
© О.В. ЗАХАРОВА

Olga.hazarova@mail.ru

УДК 111.1

ФИГУРАТИВНОСТЬ РАСТИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ*

АННОТАЦИЯ. В статье развивается тема фигуративности как формы выражения социального опыта. Автор рассматривает проблему возможности концентрации социального опыта в фигурах природного мира. Исследование выполнено на материале мифологии, религиозно-философских доктрин Востока, исторических исследований, произведений искусства. При этом используется сравнительно-исторический метод. Объектом исследования становятся фигуры водяной лилии и лотоса. Уникальность этих растений дает богатые возможности концентрации космогонических представлений, представлений о пространственно-временной организации мира, о религиозных и нравственных ценностях, о загробном мире и смысле человеческой жизни. Фигура лотоса не только оформляет, но и частично формирует социальный опыт в восточных обществах, то есть становится функциональной. Делается вывод, что фигуративность с использованием этих растительных объектов используется в обществах со слабо выраженным индивидуальным началом, не развитой эмоциональностью, ценностями созерцательности и пассивности. Водяная лилия и лотос приобретают признаки фигуративности — способность к концентрации, оформлению информации и функциональности.

SUMMARY. The article touches upon the topic of figurativity as a form of social experience expression. The author examines the issue of potential concentration of social experience in the natural world figures. The study is performed on the basis of the following materials: mythology, religious and philosophical doctrines of the Orient, historical research papers, works of art. Concurrently a comparative and historical method is used. The targets of research are the figures of water-lily and lotus. The uniqueness of these plants gives rich possibilities to concentrate cosmogonical ideas, views on the world spatio-temporal design, on religious and moral values, on the other world and the meaning of human life. The figure of lotus does not only shape, but partially form social experience in Oriental societies, that is, becomes functional. A conclusion is made that figurativity with these vegetable objects is used in communities having a poorly marked individual beginning, undeveloped emotionality, values of meditateness and inactivity. The water-lily and lotus attain the figurativity characteristics, namely, the ability to concentrate, to format information and functionality.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Фигуративность, социальный опыт, растительные объекты, фигуры водяной лилии и лотоса.

KEY WORDS. Figurativity, social experience, vegetable objects, water-lily and lotus figures.

* Исследование выполнено при поддержке средств государственного задания Минобрнауки 2013 г.

Стремление к фигуративности служит для передачи концентрированной информации о чем-либо с целью придания ей функционального характера. Для передачи типичного и идеального используются образы искусства, исторические личности, мифологические объекты и т.д. Не менее часто используются и объекты природного мира: фигуры растений и животных, которые служат для «организации... социальных форм пространства, времени и движения» [1; 12]. Созданные фигуры не только являются способом концентрации социального опыта, они «живут» в социуме, постоянно участвуют в социальном действии. В этом заключается их функциональный характер. Особое значение фигуры растений имели в древности, когда эмоциональная сфера была развита слабо. Они использовались для передачи представлений об устройстве и происхождении мира или нравственных ценностей.

Судя по количеству сюжетов, посвященных изображению различных разновидностей лилий, в том числе и водяных, лотоса через фигуру цветка оформляется значительный объем социального опыта. К мотиву водяной лилии обращались художники, писатели, поэты:

На траурно-черных волнах неньюфары,
Как думы мои, молчаливы... [2]

Водяные лилии, лотосы — излюбленный объект изображения мифов, религиозно-философских размышлений, мистических видений. В фигуре водного растения соединяется рациональное и иррациональное, что делает его значение неисчерпаемым.

Что оказалось столь привлекательным в фигуре кувшинки? Какие размышления человечества концентрируются, находят свое оформление в фигуре лотоса?

Фигура водяной лилии стала использоваться в мифологии египтян, хеттов, финикийцев. В мифологической традиции через фигуру водяной лилии оформляются представления о связи с миром мертвых, который всегда рядом. И. Левитан, размышляя о смерти, обращается к изображению лилии. В 1895 г. он написал картину «Неньюфары» (французское название кувшинок — О.З.). Поверхность воды — своеобразная граница между миром скрытым под водой, совсем рядом и миром над водой солнечным, знакомым, но кратковременным. И кувшинки связывают их воедино, подобно душе человека, которой предстоит путешествие из мира живых в мир мертвых. Поэтому в египетской мифологии фигура лилии используется для передачи временности, бренности и одновременно надежды. Лилии используются в похоронных обрядах. Так мотив связи между мирами отражается в уникальном существовании цветка.

Особое отношение к воде, которое испытывали египтяне, выразилось в том, что водяная лилия становится главной растительной фигурой могущественного государства. Для закрепления социального значения фигуры лилии, ее изображают рядом с богами. Одновременно фигура лилии присутствует в изображениях бога Солнца — Ра и богини плодородия Исида. Лилия вырастает из ила, проходит сквозь воду, вырывается из тьмы и раскрывается навстречу Солнцу. Это соответствует космогоническим представлениям египтян: «сотворению мира предшествовал хаос воды, погруженной в вечную тьму. Начало выхода из хаоса связывалось с возникновением света, воплощением которого являлось солнце» [3]. Этому же соответствовала и социальная практика египтян: от разливов

Нила и остающегося после этого ила, от Солнца зависело благополучие населения Египта.

Одновременно у египтян водяная лилия означает свободу. Социальное понимание свободы было еще весьма ограниченным. Свобода связывалась с целостностью, самодостаточностью этого растения. Цветок в этом смысле уникален. Целостность мира складывается из единства четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня. Водяная лилия соединяет все стихии. Кроме того, она является и солнечным и лунным символом: одна из разновидностей лилий, известных египтянам, раскрывала свой цветок днем, навстречу Солнцу, вторая ночью — навстречу Луне. Идея целостности и самодостаточности выражалась в андрогинности водяной лилии: она одновременно содержит бутоны, цветки и семена, являя возможность творения себя из себя самой.

Таким образом, социальное значение лилии связано с ее свойством воплощать космогонические представления египтян, участвовать в религиозных представлениях, одновременно отражать практику хозяйственной жизни.

На Западе фигура водяной лилии со времен утрачивает свою функциональность. На смену ей приходят более земные цветы, отражающие представления о христианских ценностях и монархической власти. Водяная лилия, концентрирующая представления о взаимопереходе между мирами, к средним векам окончательно помещается в мистические учения, соседствуя с русалками, эльфами, нимфами и т.д.

Еще больший акцент на концентрации информации о происхождении мира заложен в восточной фигуре водяного растения — лотоса. В индуизме Брахма (творческое начало мира) рождается из цветка лотоса, растущего из пупка Вишну (сохраняющее начало мира), сидящего в воде. Значение воды как источника жизни также отражается в фигуре лотоса. Лотос — это лоно, место рождения жизни. Из лотоса происходит Вселенная. Вселенная плавает подобно лотосу на поверхности океана.

В Китае происхождение мира раскрывается через части фигуры лотоса: источник существования — корень — скрыт глубоко под водой; плодоносная сила творения, жизнь в ее физическом воплощении — коробочка с семенами; духовное совершенство — раскрывшийся цветок лотоса. «Согласно китайской философии, свойства человека отождествляются со свойствами природы, потому что человек связан с ней неразрывно» [4; 119].

Вообще в восточной традиции фигура лотоса более четко, чем на Западе, концентрирует представления о мире. Фигура лотоса используется для группировки пространства и времени. «Символы любых видов — это продукты абстрагирования, а абстрагирование включает одновременно процессы анализа и синтеза, соединения и разъединения» [5]. Для собирания пространства используется все: форма цветка, количество лепестков, стебель, прорезающий все стихии.

Так, структура цветка лотоса изображается в виде геометризованной розетки с семью, восемью или десятью лепестками-лучами, символизирующей единство мужского и женского начала. Она изображает колесо смертей и рождений, где прошлое, настоящее и будущее представлены одновременно. Нераспустившийся бутон, распустившийся цветок, а также семена лотоса символизировали соответственно прошлое, настоящее и будущее, а «жемчужина в лотосе» озна-

чала выход из колеса перерождений и смерти и достижения Нирваны. «Время и вечность являются двумя аспектами одного и того же восприятия целого, двумя планами единственной, недуалистичной невыразимости; таким образом, сокровище вечности покоится на лотосе рождения и смерти» [6].

Количество лепестков передавало информацию о чакрах человека — его энергетических центрах. В целом, лотос, благодаря своему длинному стеблю, символизировал позвоночный столб, связующую чакру в организме человека.

Стебель лотоса — рассматривается также как ось мира, «мировое дерево». К этой оси мира крепится все, что входило в представление о мире на Древнем Востоке.

В духовных практиках Востока, в частности в йоге, большое значение имеет поза лотоса, которая считается наилучшей для покоя и сосредоточения. Поза лотоса до сих пор определяет социальные практики, ориентируя на путь физического и духовного совершенствования, обретения внутренней гармонии и равновесия. Поза лотоса становится визитной карточкой практики йоги и философско-религиозных учений Востока. Она отражает пассивность восточной культуры, ее созерцательный характер, ее устремленность на внутреннее. Человек, изображаемый в позе лотоса, чаще всего не открывает глаз, чтобы не отвлекаться на временное и бренное. Преодоление временности и соединение с вечным — социальный смысл данной фигуры.

Значение лотоса как символа просветления становится центральным для учения белого лотоса — совокупности школ, в которых на первый план выдвинута идея «Чистой земли» будды Амитабхи, где души праведников возрождаются в озере с белыми лотосами [7].

На средневековом Востоке фигура лотоса сосредотачивает все больше информации о человеке, космогоническая тема перестает быть центральной. Человек живет в интеллектуальном, материальном и духовном измерении, но цель его — духовное просветление нирвана. Лотос растет в земле, в воде, в воздухе, но цель его — раскрыть бутон навстречу Солнцу. Лотос повсеместно используется для отражения духовного роста: выросший из грязи цветок остается чистым. Поэтому часто он становится символом Будды: Гаутама жил среди грязи мирской, но остался чистым в своей душе и помыслах.

В буддизме лотос также рассматривается как символ просветления. Статуи Будды чаще всего имеют лотос в виде пьедестала. Изображения Будды, являющегося из пламени, называют «жемчужина лотоса», «сердце лотоса».

Согласно легенде, после просветления Будда увидел своих учеников как стебли и бутоны лотоса. Одни были погружены в ил, что соответствует состоянию невежества, духовной тьмы, в которую погружены большинство людей. Другие стремятся на поверхность воды, они предпринимают усилия для понимания истины. Третьи цветут навстречу Солнцу, они достигли просветления и духовного знания. Путь лотоса через толщу и тьму вод к Солнцу отражал путь духовного преодоления иллюзорности мира, победу над царем смерти — Мара. Будда учил: «Кто смотрит на мир, как смотрят на пузырь, как смотрят на мираж, того не видит царь смерти» [8; 298].

В период распространения буддизма на Востоке фигура лотоса продолжает выполнять функцию информационного центра. Например, чань-буддизм возводит свое начало к легендарному эпизоду, когда собравшийся вокруг Будды

народ просил его объяснить суть учения. На это Будда улыбнулся и указал глазами на цветок лотоса, который держал в руках. Один лишь человек понял, что хотел сказать учитель и обрел просветление. Так состоялась передача духовного опыта, вне слов и учений. Отсюда возникли принципы чань-буддизма: передача истины, не основанная на священных текстах; независимость от слов и знаков; прямое указание на ум человека; обретение состояния будды через прозрение собственной природы [9; 20].

Французский художник К. Моне был знаком с восточной философией и эстетикой, отзывался о них с большим уважением, признавал их влияние на свое творчество. Он создал в своем имении сад в восточном стиле, с прудом, мостиком в японском стиле и кувшинками, которые часто рисовал. К. Моне писал в воспоминаниях о кувшинках, что он сажал их ради удовольствия, даже не помышляя, что будет их писать. «И вдруг неожиданно ко мне пришло откровение моего сказочного, чудесного пруда. Я взял палитру, и с того самого времени у меня уже почти не было никогда другой модели» [10]. В конце долгой жизни К. Моне построил в своем саду студию, получившую название «Студия водяных лилий». Здесь художник реализовал свой последний грандиозный замысел — создал панели с изображением водяных лилий, образовавшие круговую панораму около 70 метров в окружности. Для К. Моне панорама стала своего рода картиной мира, в ней он выразил все свои знания и переживания, которые накопил за долгую жизнь.

С древнейших времен люди пытались осознать загадку жизни и смерти, происхождения мира. Сложнейшие представления о душе, загробном мире, о структуре и происхождении Вселенной, о пути и назначении человека концентрировались в определенных фигурах. Стремление к фигуративности приводит к использованию подсмотренных у природы форм. В данной статье речь шла о фигурах водяной лилии и лотоса, функция которых состояла в передаче некоторой совокупности социальных знаний и представлений о мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щербинин М.Н. Фигуративность социальности: эстетико-антропологический поиск // Вестник Тюменского государственного университета, 2011. № 10. Серия «Философия». С. 6-16.
2. Гумилев Н. Озера. URL: <http://mysea.livejournal.co> (дата обращения: 04.07.2013).
3. Египетская мифология. URL: <http://godsbaу.ru> (дата обращения: 12.06.2013).
4. Захарова О.В. Экологические идеи буддизма // Вестник Тюменского государственного университета, 2006. № 2. С. 113-123.
5. Авитал Ц. Фигуративное искусство против абстрактного: уровни связности // Творчество в искусстве — искусство творчества / Под ред. Л. Дорфмана, К. Мартиндейла, В. Петрова, П. Махотки, Дж. Купчика. М: Наука, Смысл, 2000. С. 367-383. URL: <http://rudocs.exdat.com> (дата обращения: 27.07.2013).
6. Кэмпбелл Дж. Герой с тысячью лиц. URL: <http://gozamira.ws> (дата обращения: 27.07.2013).
7. Маслов А.А. Учение белого лотоса. URL: <http://enc-dic.com> (дата обращения: 20.07.2013).
8. Таранов П.С. Многоликая философия. Донецк: Сталкер, 1998. 464 с.
9. Сибаяма Д. Цветок безмолвствует. СПб.: Наука, 2003. 340 с.
10. Ревалд Д. История импрессионизма (Часть 2). URL: <http://readr.ru> (дата обращения: 12.06.2013).

REFERENCES

1. Shherbinin, M.N. Figurativity of Sociality: esthetic and anthropological study. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2011. № 10. Series «Philosophy». Pp. 6-16. (in Russian).
2. Gumilev, N. Lakes. URL: mysea.livejournal.co (accessed 04.07.2013)
3. Egyptian Mythology. URL: <http://godsbay.ru> (accessed 12.06.2013).
4. Zaharova, O.V. Ecological ideas of Buddhism. *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Tyumen State University Herald*. 2006. № 2. Pp. 113-123. (in Russian).
5. Avital, Ts. Figurative art against abstract art: levels of coherence // *Tvorchestvo v iskusstve — iskusstvo tvorчества* [Creativity in Art — Art of Creativity] / Ed. by L. Dorfman, K. Martindale, V. Petrov, P. Makhotka, J. Cupchik. Moscow: Nauka, 2000. Pp. 367-383. URL: rudocs.exdat.com (accessed 27.07.2013).
6. Campbell, J. The Hero with a Thousand Faces. URL: <http://rozamira.ws> (accessed 27.07.2013).
7. Maslov, A.A. Doctrine of the white lotus. URL: <http://enc-dic.com> (accessed 20.07.2013).
8. Taranov, P.S. *Mnogolikaja filosofija* [Multifaced Philosophy]. Donetsk, 1998. 464 p. (in Russian).
9. Sibayama, D. *Cvetok bezmol'stvuet* [The flower keeps silent]. St-Petersburg: Nauka, 2003. 340 p. (in Russian).
10. Rewald, J. *Istorija impressionizma. Ch. 2* [History of Impressionism. P. II]. URL: <http://readr.ru> (accessed 12.06.2013).